

Глава 24. Кормление свиней

Правила шоу трижды прокрутились в голове Фан Цзинно, и цель была поставлена мгновенно и бесповоротно: заработать юцзы-коины. Заработать до последней капли пота, сходить на свидания с несколькими людьми и в итоге заполучить главный приз!

Заработать, заработать, заработать.

Однако сейчас на повестке дня стояла проблема куда более насущная.

Фан Цзинно на цыпочках подкрался к камере в углу, задрал голову и приблизил лицо вплотную к объективу.

— Могу я обменять юцзы-коины на отдельную комнату? — прошептал он торопливо.

Одному богу было известно, как сильно он не хотел спать в одной кровати с Гу Цзиньчэном. К тому же, он спал как убитый. А что, если... если Гу Цзиньчэн что-нибудь с ним сделает, а он даже не узнает!

Глаза Фан Цзинно округлились, словно у кота, которому наступили на хвост. Он сложил руки в молитвенном жесте у подбородка и уставился на холодный объектив камеры. Его мольбы сплетались в одну непрерывную мысль: «Можно, можно, можно, пожалуйста, пусть будет можно!»

Механический манипулятор камеры на мгновение замер, а затем медленно кивнул.

— Сколько коинов? — Фан Цзинно подался вперед, в его голосе слышались нотки торга. — Десять? Двадцать? Ну, тридцать, и ни коинном больше!

В огороде Цзинь Жэнь, держа в руках мотыгу, издалека наблюдал за ним, нахмурившись.

— Что он там опять бормочет?

Чжань Цинъянь передала большой кочан капусты Ли Линьлиню и с улыбкой заметила:

— Не просто бормочет. Похоже, он с камерой ругается.

Наконец, торг Фан Цзинно с режиссерской группой по ту сторону объектива был окончен. Оказалось, что они запросили целых двести пятьдесят коинов!

Оскорбление! Это было откровенное, неприкрытое оскорбление!

Фан Цзинно вспыхнул от гнева, резко развернулся и зашагал прочь, но на полпути замер. Смирившись с судьбой, он глубоко вздохнул, снова повернулся к камере и ткнул в нее пальцем:

— Ладно! Двести пятьдесят так двести пятьдесят! Но вы у меня еще попляшете, я это запомню!

В этот момент со стороны свинарника прибежала Цю Юй. На виске у нее виднелось пятнышко грязи.

— Свиньи от голода визжат, что делать? Мы до сих пор не нашли рецепт корма, — с тревогой сказала она.

Ее взгляд невольно метнулся к Гу Цзиньчэну. В нем читалась явная мольба о помощи, ведь тот

выглядел самым надежным из всех присутствующих.

Гу Цзиньчэн как раз закончил собирать овощи. Он неторопливо снял испачканные землей перчатки и кивнул в сторону дровяного сарая.

— Сегодня утром за сараем появился торговый автомат, — спокойно произнес он.

Услышав это, все немедленно направились туда.

И действительно, в укромном углу стоял торговый автомат.

На полках были выставлены самые странные вещи, например:

«Секреты сытной кормежки для поросят»

«Секреты сытной кормежки для кроликов»

«Секреты сытной кормежки для цыплят»

«Сто рецептов из капусты»

«Сто рецептов из зелени»

«Сто рецептов из редиса»

«Бизнес-план для деревни Мечты и Помело»

«Тайная летопись деревни Мечты и Помело»

...и прочий абсурд.

— Что?! Шесть юцзы-коинов за один рецепт? — первым возмутился Цзинь Жэнь. — Да мы еще ни одного коина не заработали! Они что, хотят, чтобы мы в долги влезли?

— Но нельзя же морить свиней голодом... — тихо проговорила Цю Юй, с тревогой глядя в сторону свинарника. — Придется купить.

— Ну и сволочи эти организаторы. Явно хотят, чтобы мы скинулись на покупку, — цокнула языком Чжань Цинъянь. У каждого из них было всего по пятнадцать стартовых коинов. Неужели кто-то думал, что съемочная группа будет так добра? Конечно, они уже вырыли для них яму.

Все уставились на автомат, и в их головах пронеслась одна и та же мысль: «Конечно... не будут».

— Ладно, давайте скидываться. По одному коину с каждого, купим один рецепт на пробу, — Цзинь Жэнь первым достал монету и посмотрел на остальных.

Чжань Цинъянь, Цю Юй, Ли Линьлинь и Гу Цзиньчэн один за другим отдали свои монеты.

Когда очередь дошла до Фан Цзинно, он резко отступил назад и прижал кошелек к груди, словно зверек, защищающий свою добычу.

Цзинь Жэнь вскинул бровь.

— Ты чего? Бесплатно проехать решил?

— А если я знаю рецепт свиного корма, вы отдадите эти деньги мне? — серые глаза Фан Цзинно хитро блеснули.

— Фан Цзинно, ты что, шутишь? — Цзинь Жэнь убрал руку с таким видом, будто говорил: «Да ладно тебе, не валяй дурака». — Да если ты и правда знаешь, я съем ножку стола, стоя на голове!

— Свины едят кукурузу, рис, пшеничные отруби, рисовую шелуху, а еще ботву батата, редиса и капустные листья. Никаких особых рецептов не нужно, они и объедки со стола съедят, — уверенно заявил Фан Цзинно, будто это была прописная истина.

— А если с ними что-то случится, ты отвечать будешь? — недоверчиво спросил Цзинь Жэнь.

— Буду, договорились? — без тени сомнения ответил Фан Цзинно.

С этими словами он ловко придвинул табуретку, схватил нож и принялся с ошеломляющей скоростью кромсать капусту и редис.

Нарезав овощи, он свалил их в котел, поставил на огонь, а когда все сварилось, достал мешок с отрубями и добавил пару ковшей, быстро размешав все в густую кашу.

Он кивнул Цю Юй.

— Выливай. Сегодня твоя очередь кормить.

Он не был таким уж деспотом и помнил о распределении обязанностей.

Цю Юй, чьи глаза округлились от изумления, наблюдала за его слаженными, отточенными движениями. Лишь когда Фан Цзинно окликнул ее, она опомнилась и подошла.

Надо сказать, пахло довольно аппетитно.

Ей даже самой захотелось попробовать.

Цю Юй поспешно отогнала эту грешную мысль и с трудом подняла тяжелое ведро, собираясь вылить его содержимое в кормушку.

Но Цзинь Жэнь внезапно преградил ей путь.

— Подожди, вы что, серьезно ему верите? Избалованный столичный мажорчик знает, как кормить свиней? Это же просто смешно.

<http://bllate.org/book/13677/1211875>